

«...»

Рейна побледнела от этого выражения, которое было слишком грандиозным.

«И ты, как благодетельница, станешь символом. Если я отношусь к тебе так хорошо, ты можешь себе представить преимущества пребывания с Винтернайтами, и если они ответят тебе подобным образом, это тоже станет символом».

Руки Рейны слегка задрожали от слов герцога. Герцог заметил это и сразу заговорил.

«...Вот почему я буду решительно защищать тебя и твоего ребенка».

Он планировал формально дать ей должность няни Эстель и тем самым дать ей титул. Однако она была простолюдинкой, не имела связей и не совершила никаких подвигов, поэтому без разрешения он не мог дать ей титул. Более того, Рейна была женщиной. Было очевидно, что если бы он дал Рейне титул только потому, что она спасла Эстель, многие люди усомнились бы в их отношениях. И это еще не все. Если бы ей дали титул, вокруг нее могли бы найтись люди, которые воспользовались бы этим и притворились бы, что тоже спасли Эстель.

У всего нашелся бы порядок и более веская причина. Герцог думал, что спасения Эстель достаточно, но так было не для всего мира.

«Это не то, о чем я хочу сейчас говорить».

Глядя на бледное лицо Рейны, казалось, что сейчас неподходящее время рассказывать ей о плане, который он задумал. Почему еда была с черникой?

"...Спасибо?"

Рейна посмотрела на герцога с потрясенным лицом, чувствуя, что с ней обращаются исключительно. Герцог не мог понять, зачем она это делает, но думал, что, если он сейчас заговорит о титуле, Рейна может упасть в обморок от удивления. И заговорил о другом.

«...И у меня есть к тебе просьба».

«...»

Однако он до сих пор не мог забыть полное отчаяния лицо Рейны, которое он увидел в тот зимний день, и то выражение, с которым она умоляла его спасти ее дочь.

«Могла бы ты научить меня, как стать ближе к моей дочери?»

«...?»

Он подумал, что, возможно, что так хоть что-то получит, даже если отпустит ее.

* * *

Не то чтобы вокруг герцога не было людей, воспитывающих восьмилетних детей. Однако в основном это были люди, которые не могли постоянно быть рядом с ним или которых герцог должен был держать под контролем. Так что до сих пор не было никого, кто мог бы быть рядом с Эстель. Более того, поскольку Эстель неофициально общалась с Рейной, он задавался

вопросом, найдется ли кто-нибудь, кто сможет ее заменить.

Читая в своем кабинете документы, он выглянул в окно. Питер, помогавший ему в работе, тихо вздохнул, сказав, что его хозяин сегодня снова был таким

«Ваше Превосходительство, почему бы вам не выйти и не посмотреть?»

"...мм."

Там, куда смотрел герцог, Рейна, Эстель и Бонита смотрели на цветы в саду. Герцог смотрел на них с некоторой завистью. Питеру показалось, что выражение его привязанности было очень неуклюжим и странным. Он так заботился об Эстель, и хотя ему было известно все о том, к чему Эстель проявляла хоть малейший интерес, он лишь смотрел на нее издали и никогда не выражал своей привязанности словами.

Вскоре Питер открыл рот.

«Рейна Бортон снова здорова».

«В первую очередь это была реакция на отказ от еды».

«Я рад, что это был не яд».

В тот день, когда ей внезапно стало трудно дышать, и она упала в обморок, первой мыслью Питера был яд. Рейна, похоже, не осознавала своего положения, но она была благодетельницей благородного дома. Эстель, еще не заняв должным образом свое место, похитили, и было ясно, что семья Винтернайт будет потрясена, как только что-нибудь произойдет. Более того, если бы кто-то другой спас Эстель, он бы заявил, что является благодетелем Эстель, и потребовал бы нелепых вещей. Питер чувствовал себя поистине счастливым, что такой ситуации не возникло.

Горничная, ухаживавшая за Эстель, не поддавалась ее угрозам и даже помогла ей найти преступника. Где еще они могли найти такую историю? Более того, дочь, которую похитили вместо Эстель, вернулась без всякого вреда.

«Это странно, потому что она так нормально себя ведет».

Обычно взрослым в течение нескольких дней приходилось нелегко, если что-то подобное происходило, но через несколько дней маленький ребенок счастливо гулял с Рейной. Питер, который думал, что нервы обычно не такие крепкие, посмотрел на троих людей, счастливо смотрящих на цветы снаружи.

* * *

Сад герцогства стал светлее с приходом Эстель. Садовник всегда украшал его, но никто никогда тут не гулял. После того, как маленькая девочка пришла в замок, цветы постоянно хвалили, так что это был закономерный результат. Более того, когда Эстель сказала, что ей нравятся цветы, в саду замка герцога словно активировались все волшебные камни, и он был в полном цвету.

«Теперь здесь много цветов, хотя сегодня день рождения звезды».

Рейна вела детей неторопливо и задумчиво. Все трое сидели в кругу в беседке и собирали

красивые цветы. Рейна учила девочек делать цветочные венки.

«Сплетите стебли в круг вот так, а затем следующий цветок...»

Глаза Эстель и Бониты засверкали, когда они увидели искусную работу Рейны. Дети пытались имитировать это, но их маленькие ручки, не привыкшие это делать, только вредили лепесткам.

"...Я понимаю..."

Эстель и Бонита помрачнели, глядя на цветы, которые мяли.

«Вы делаете это впервые. Мой первый тоже был совсем не такой красивый, как этот»

"Правда?"

"Конечно. Я сделала свой первый, когда мне было двенадцать, но оторвала все стебельки».

В двенадцать лет она была на четыре года старше их двоих. Дети переглянулись и с облегчением осознали, что не сделали ничего плохого. На этот раз Рейна демонстрировала медленно, чтобы дети могли следить за ней. Когда им удалось получить первый узелок, дети посмотрели на Рейну сияющими глазами.

«У вас хорошо получается. В будущем вы сможете открыть цветочный магазин».

На самом деле, у них получилось не до такой степени хорошо, и она предполагала, что после завершения венков будет слегка помят. Дети не смогли деликатно контролировать свою силу, и бутоны цветов опустились вниз, из-за чего лепестки затрепетали. Но Рейна не собиралась указывать детям на ошибки. Когда она собирала яркие цветы и плела венки, ее руки наполнялись ароматом цветов и травы. Рейна неосознанно приподняла уголки рта, когда из кончиков ее пальцев выступил клей.

Несколько дней назад герцог заявил Рейне, что отныне будет защищать ее, и в то же время попросил ее научить его дружить с дочерью.

«Я не думаю, что что-то изменилось», — подумала она.

<http://tl.rulate.ru/book/52078/3446071>